

Быть или не быть евреем?

*«Как прекрасны шатры твои, Яаков,
жилища твои, Израиль!»
(Бемидбар, 24:5)*

Этот вопрос рано или поздно встает перед каждым евреем, зачастую, даже если он сам себя таковым не считает. И вообще, что такое «быть евреем» в современном мире? На протяжении всей своей истории, с того момента, когда Вс-вышний, да будет Имя Его благословенно, обратившись к Авраму сказал: «Уходи из страны твоей, от родни твоей и из дома отца твоего в страну, которую Я укажу тебе. И Я сделаю тебя народом великим, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и ты будешь благословением. А Я благословлю благословляющих тебя, а хулящего тебя прокляну, и благословятся будут тобой все племена земли (Берешит, 12:1-3)», человек ищет ответ на вопрос, кто же такой - еврей?

Был ханаанский период истории этой, первоначально, семьи; египетское рабство; Исход; Дарование Торы; сорокалетнее странствие по пустыне, где семья стала народом; завоевание Ханаана; период царств; разрушение Первого Храма, первое изгнание и возвращение; разрушение Второго Храма, галут, Холокост и возвращение в Эрец-Израэль.

Это - основные общие моменты истории евреев. Но бо́льшая часть народа расселилась по всему миру, образуя отдельные общины, живя своей жизнью, со своими традициями, своим языком, в зависимости от места проживания: йеменские евреи, александрийские, бухарские, горские, ашкеназские, сефардские, грузинские, иранские и т.д. Так почему, все-таки, евреи - народ? Что общего у таких разных общностей людей? Что позволило сравнительно небольшому народу, не имеющему своей территории и государственности две тысячи лет, сохраниться, не потерять своей идентификации, не раствориться среди окружающего их большинства, не исчезнуть, как исчезли многие народы, бывшие соседями евреев в начале их истории?

Ответ один - Тора. Недаром Генрих Гейне назвал Тору «портативной родиной евреев». С полным основанием можно утверждать, что еврей без Торы - не еврей.

Традиционные еврейские общины, возникшие, очевидно, с началом рассеяния уже во времена разрушения Первого Храма (586 г. до н. э.), где бы они ни находились, организовывались вначале как религиозно-национальные для совместного совершения молитв и исполнения других религиозных предписаний, и эти общины в дальнейшей истории заняли центральное место в еврейской жизни. Каждая община стремилась, прежде всего, обеспечить себя синагогой, кладбищем и судом. Община содержала школы для детей неимущих, микве, обеспечивала кашерный убой скота и птицы, предоставляла своим членам судебные, социальные, финансовые, ритуальные услуги. Важны древние традиции, отразившиеся в галахе - право каждой общины принимать собственные установления, регулирующие внутриобщинную жизнь. Они сами выбирали себе раввина и руководящие органы: в больших общинах существовали советы, маленькие общины возглавлял один выбранный человек. Главы общин представляли интересы общины перед властями, отвечали за сбор налогов. И все же, главным в общине всегда была благотворительность. Во времена, когда не было государственных социальных институтов, никакой помощи извне, когда в большинстве стран евреи были вне закона, народ смог выжить только благодаря тому, что всю свою жизнь устраивал сам, своими силами: общины строили и содержали синагоги, школы, учебные заведения, помогали получать образование бедным, устраивали благотворительные столовые, давали деньги на лечение неимущим и т.д.

Сейчас жизнь существенно отличается от той, когда община необходима была просто для того, чтобы выжить. Но еврейские общины существуют во всем мире, и основа их - та же. Только теперь они нужны еще и для того, чтобы не потеряться среди других народов, чтобы не перестать быть евреями, чтобы осознать свой неповторимый путь, свое предназначение в этом мире. Так исторически сложилось, что евреи быстро адаптируются к среде, в которой оказываются, и начинают играть видную роль в той области, которой занимаются. Очевидно воспитанная веками тяга к знаниям, трудолюбие, необходимость быть «не

хуже других», а кроме того - пристрастное внимание окружающих и давало такие результаты. Однако именно это и приводило к ассимиляции, зачастую к забыванию своих корней, часто сознательное, растворению среди окружающих их народов. Так и становились Феликс Мендельсон - немецким композитором, Карлотта Гризи - итальянской балериной, Иосиф Бродский - русским поэтом, Питер Брук - английским режиссером, Джером Роббинс - американским балетмейстером, Марсель Марсо - французским мимом, Амедео Модильяни - итальянским художником... Но ведь находясь среди других народов и культур и служа им, совсем не обязательно забывать свои истоки, забывать кто твои предки, и откуда у тебя то, что выделяет тебя среди окружающих, не дожидаясь, когда тебе об этом напомнят.

Жорж Бизе не стал еврейским композитором, тем не менее, он сказал: «Я хорошо знаю, что я француз, но никогда не забываю, что еврей».

Марк Шагал так сформулировал свою позицию по этому вопросу в одном из эссе: «Если бы я не был евреем, как я это понимаю, я не был бы художником или был бы совсем другим художником».

А вот пронзительные слова Густава Малера: «Я трижды лишен родины - как чех в Австрии, как австриец среди немцев и как еврей во всем мире. Я повсюду незваный гость, везде я нежеланен».

Борис Пастернак, бежавший от своего еврейства, пошедший на конфликт с отцом, не заметивший Холокоста, в 1946 (!) году, сообщая в письме двоюродной сестре О.М.Фрейдленберг о начале работы над романом, написал: «Я свожу в нем счеты с еврейством». Это Пастернак, прошедший брит-милу, освобожденный в гимназии от «Закона Божьего» по причине «иудейского вероисповедания»...

Ну, что ж, как написала Римма Казакова:

...Дождь над Переделкиным дрожит.
А на указателе «К могиле
Пастернака» выведено: «Жид»...

Значит несмотря на то, что Борис Пастернак, признанный великим русским поэтом, «свел счеты с еврейством», для многих он так и остался «жидом». Хороший повод задуматься...

Так быть или не быть евреем?

Каждый сам для себя решает этот экзистенциальный вопрос. Надо только помнить, что жизнь быстротечна, и наступит время, когда мы предстанем перед своими предками. Что мы им скажем? Или сделаем вид, что не знаем их? Что мы «пошли дальше»? Куда? И почему уйти от еврейства - это пойдти дальше? И почему «пойти дальше» это хорошо? И что мы в этом «дальше» сделали? А вдруг «пойти дальше» = «пойти подальше?»

Так может быть, не стоит куда «ходить»? Просто еврею надо быть евреем.

Это вовсе не означает, что нужно надеть лапсердак и отгородиться от мира. Совсем наоборот: необходимо знать свои корни, свое предназначение в этом мире: «Приходите, сыновья, и слушайте меня - я научу вас трепету пред Господом. Пусть тот, кто стремится к долголетию, кто желает видеть добро во все дни свои, удержит язык свой от злословия и уста свои - от оживых речей. Пусть удалится от зла и творит добро; стремится к миру и добивается его». (Пс.34:12-15) То есть, не пассивно «удалиться» и «стремиться», но активно = творить и добиваться.

Дмитрий Цвибель

«Звать меня Залман...» (Заметки о еврейском детском фольклоре и его судьбе)

У еврейского детского фольклора на языке идиш судьба не совсем обычная. На протяжении почти трех веков до первых десятилетий XX века в многочисленных еврейских поселениях («штетл») на территории Украины, Белоруссии, Молдавии, Польши, Литвы, Латвии, где протекала жизнь восточно-европейского еврейства и где ему разрешилось жить, детский фольклор жил естественной и многократной жизнью. Известна трагическая судьба этих стертых с лица земли во время второй мировой войны поселений, а с ними судьба носителей и пользователей фольклора. К преступлениям фашизма добавилась послевоенная антиеврейская политика советского государства, отлучавшего детей от своего языка и своей культуры. Отлучение, даже отпоржение испытала на собственном опыте. Мое раннее детство выпало на 1930-1940-е годы. В Житомире, в нашей большой семье, бабушка и дедушка говорили между собой только на идиш, мама с папой между собой преимущественно на идиш, а нас (меня, старших сестру и брата) оберегали, ограждали, чтобы не испортили жизнь, от всего национального и языка в том числе. И мы, как и наши сверстники и одноклассники из еврейских семей, не слышали на идиш ни одной колыбельной или прибаутки, не знали ни одной песенки или считалки.

Известный современный детский поэт Михаил Яснов, комментируя в книге «Детский мир» свои переводы с идиша единичных, дошедших до нас текстов еврейского детского фольклора, обращается к сегодняшним читателям с такими словами:

«Ясное дело: если бы вы родились в то время, когда еврейские дети всюду распевали эти и подобные им строчки, вам сейчас каждому было бы уже чуть ли не по сотне лет...»

И вот так случилось, что такого перешагнувшего далеко за 90 информанта мне посчастливилось узнать и записывать.

Залман Самуилович Кауфман оказался единственным человеком, кто услышал в газете «Общинный вестник» мое обращение-просьбу к людям старшего поколения вспомнить фольклор их детства - тексты или рассказы и поделиться ими. И вот последние несколько лет мы с Залманом Самуиловичем, оба вынужденные малоподвижные затворники квартирного пространства, часто и продолжительно беседуем по телефону. Я, как он говорит, «разбередила его память», и он надиктовывает мне с комментариями то, что она сохранила... И тогда я обнаруживаю, что фольклор как таковой и не только детский - одно из многочисленных увлечений Залмана Самуиловича. В течение многих лет он собирал еврейские пословицы и поговорки, которые составили самостоятельную коллекцию из более 3000 текстов, теперь хранящуюся в Рукописном отделе Национальной библиотеки Израиля, откуда поступило благодарственное письмо собирателю. А совсем недавно он передал мне тетрадь с русскими пословицами (более 700), которые долго записывал по слуху от разных людей, особенно часто от своей коллеги-лаборантки из Вологда. Теперь эта тетрадь находится в фольклорном фонде архива Карельского научного центра РАН.

Понять, ощутить, насколько незаурядна личность моего собеседника, позволили мне не только телефонные разговоры и откровения, прерываемые рутинными заботами и делами (у З.С. нелегкая бытовая жизнь), но особенно книги и работы Кауфмана. Ученый-океанолог, доктор биологических наук, автор многих академических трудов, до выхода на пенсию в 2013 году ведущий научный сотрудник Института водных проблем Севера Карельского научного центра, заслуженный деятель науки Республики Карелия, кавалер Ордена за заслуги перед Отечеством Залман Самуилович - человек широких интересов и взглядов. И это отражают как его автобиографические книги «Невыдуманные рассказы» (2003), «Зяма» (2005), изданные в качестве приложения к Библиотечке газеты «Общинный вестник», так и своеобразное, требующее многих знаний и труда исследование «Краткий очерк истории еврейского искусства». И сейчас, в свои 96, Залман Самуилович, не смотря на годы, как настоящий ученый каждый день жизни остается в своих занятиях за письменным столом или компьютером, не прекращая свои научные штудии. Он выявляет упоминания растительного мира в Библии, описывает их, систематизирует, формирует характеристики, вынашивая идею создания краткого курса библейской ботаники. Трудно поверить, что за плечами этого неутомимого, увлекающегося, как он сам себя называет, человека тяжелейшая жизнь: война, которую он прошел от начала до конца, семь лет Гулага, чрезвычайно тернистый путь в науку, путь, что начался, по существу, в детстве, в Чернигове, в отчем доме. В 5 лет маленький Зяма научился читать сначала по-русски, затем в 7 лет за один год в еврейской школе читать и писать на идиш, а еще позже в связи с украинизацией освоил украинский язык. Рано увлекся биологией да так, что шестиклассником стал автором статьи в журнале «Оный натуралист», не просто замеченной, но отрецензированной писателем-натуралистом и художником-анималистом, профессором Московского университета Н.А. Формозовым, с которым завязалась многолетняя переписка. Поступление на биофак Ленинградского университета было предопределено страстным желанием заниматься биологией, оно было закономерно и естественно.

Но вернулся к фольклору, детскому фольклору прежде всего, который извлекает из кладовой своей памяти Залман Самуилович Кауфман. Он родился в 1921 году в Чернигове, который с конца XVIII века по 1917 г. входил в черту оседлости. Еврейское население города составляло его большинство. «Двор, в котором я жил, был большой, в нем проживало больше сотни человек. Не двор - местечко», - пишет З.С. Кауфман в книге «Невыдуманные рассказы». В этом дворе-местечке и проходило детство с его играми, драками, забавами и увлечениями. Разумеется, играли, кружились, дразнились не только еврейские дети, но и украинские и русские. И бывало, жил естественной жизнью разноязыкий фольклор.

Тексты от Залмана Самуиловича предлагаю в его транскрипции.

Андрей, лейг аней,
Гойт ейне,
Моргн - цвей.

(Эта дразнилка переводится так: Андрей, снеси яйцо, сегодня одно, завтра - два)

Ицьк-пыцьк,
Транты,
Шманты,
Барахло.

(Так дразнили Ицька, сына собирателя старых вещей)

Борух Ато,
Ер ист до.

(Борух Ато, он уже здесь - так дразнили человека, который появлялся там, где его не ждали, т.е. который тут как тут.)

Матвей, Матвей,
Председатель кислых щей.

Абрашка, кривые ноги, большой живот.
Абрашка всегда танцует и всегда поет.

Береле, Борис,
Председатель дохлах крыс

Бусел, бусел, колесо,
Твой детки за лесом.

Николай, Николай,
Запер девочку в сарай.
Тыкал, тыкал, не попал,
Только гривенник пропал.

(Бусел - так на Украине и Белоруссии называли аиста; мужики затаскивали на деревья старые колеса, а аисты вили на них гнезда.)

Зяма, Зямохес, кадохес - жид, (кадохес - болезнь, хвороба - укр.)
По веревочке бежит.

Аврамеле, вос махт ин кремеле. (Аврамеле, что делает в лавке)

Вырос до неба, а дурный, як треба.

На золотом крыльце сидели
Король, королевич,
Сапожник, портной.
А ты кто такой?

Обер, бубер, зубер,
Обер, бубер, кук!
(эта считалка, как и другие, основана на словообразовательной зауми)

Анди, дванди,
Тринди, менди,
Яков, Маков,
Чук Малатов,
Десять чук.

Кап, кап, Кемерл,
Кум цу мир ин кремерл.
Их дир фунс вайзн:
А шиселе фун айзн,
Киндер ин ды вигелах
Шраен ви ду цигелах
Мэ, мэ, мэ..

(Переводится: Кап, кап, Кемерл, / Приходи ко мне в лавчонку/, Я тебе что-то покажу/, Мисочку из железа. / Детей в колыбельке / Кричат, как козочки: /Мэ-мэ-мэ)

Несомненно, это осколки, крупницы уже ушедшей культуры еврейского детства, дошедшего до нас, главным образом в переводах, как вот эта замечательная потешка в переводе Наума Гребнева с ярко выраженными, теперь почти не встречаемыми национальными антропонимами, но своим первым именем как будто преднамеренно совпавшая с именем моего информанта: (Продолжение в следующем номере)

Звать меня Залман,
Звать отца Калман,
Деда звать Борех,
Брата звать Зорех,
Маму звать Бейла,

А сестру - Кейла,
Звать котенка Мирка,
Лощаденку - Сирка,
Бабушку звать Броха.
Вот и вся мешпоха!
(Мешпоха - родня)

Источником этого, как и других переводных текстов, являются собрания и сохранившиеся рукописи еврейского фольклора, относящиеся к 1900-1920-м годам: это прежде всего первый сборник еврейского фольклора «Еврейские народные песни в России», собранный и составленный С.М. Гинзбургом и П.С. Марекон, не ставившими тогда задачу специально записывать детский фольклор, тем не менее выделенными среди других жанровых групп «Колыбельные песни», «Детские и школьные песни», которые, как и все другие тексты сборника на идиш, транскрибированы латинскими буквами; фольклорные записи 1911-1914 годов в местечках Волини и Подолии С. М. Ан-ского (Паппорта), вошедшие в изданное посмертно в 1920-25 гг. в Варшаве 15-томное Собрание сочинений на идиш; фольклорные материалы классика еврейской фольклористики М.Я. Береговского и эпизодические записи менее известных собирателей. Они и стали основанием раздела «Чудо-перецудо (Детские песни)» в собрании «Песни былого. Из еврейской народной поэзии» в переводе Наума Гребнева, антологии «Еврейская народная поэзия», составленной Максимом Гольдиным и Изабеллой Земцовским; присовокуплю к ним сборник «Мелодия и образ: десять избранных еврейских народных песен» и уже упомянутую популярную книжку «Детский мир», составленную Валерием Дымшицем и переведенную с идиша Михаилом Ясновым. Выбранные из этих изданий тексты детского фольклора воссоздают в некоторой степени картину бытования времени, когда еврейский детский фольклор естественно бытовал.

Обращусь к одному из самых полнокровных по своей репрезентативности жанров традиционного детского фольклора и лирики материнства - колыбельной песне. Еврейские мамы, как и мамы всех народов мира, исполняли свои неприятительные импровизации, выполнявшие типологически присущие им функции (охранительную, прогностическую, эпистомологическую) и самую главную функцию - успокоительную, основанную на утверждении сна, усилении ребенка. В еврейских колыбельных большой спектр сюжетов, мотивов и персонажей, которые, отражая некоторые национальные особенности, характеризуют колыбельные как жанр независимо от его этнической принадлежности.

Колыбельную ситуацию в еврейской колыбельной, как и в русских песнях, создает «слово-приказ», «слово-команда», «слово-формула», «слово-стабилизатор» «спи» или «лоленьки» (аналог русскому «бай-бай»), дающие ребенку установку на успокоение и являющиеся неким акустическим сигналом для засыпания.

Спи, мое дитя,
Моя надежда, красавец мой,
Спи же, сыночек,
Спи, моя гордость...

Slof, main kind,
Main treist, main s` einer,
Slof z` e, zuneniu,
Slof, main kroin...

Антология «Еврейские народные песни» N5, в дальн. «Антология»

Люленке, птичка моя,
Люленке, дитя мое.

Lulinke, majn feigele,
Lulinke, majn kind. (Антология, N10)

Охранительная функция в песне принадлежит прежде всего маме, энергии и силе материнского чувства. Ее семейно-иерархическая роль хранительницы дома и семьи устойчива, неизменна в отличие от роли отца, чей семейный статус не столь однозначен: он глава семьи, кормилец, и тогда он пример для подражания ребенку, но он может быть и разрушителем семейного начала. Мама же постоянно и безотлучно с ребенком, на ее долю выпадают все трудности его роста, все тяготы повседневной жизни.

...то жы плачешь
И не хочешь глазки закрывать?

Pestest zix un vejnst
Un slofn vilst du nit.

Твоей матери усталой
Ночь опять не спать.
Буду я тебя качать,
Люлинке мой.

Maxst dox dajn farmaterfer muter
Smerch mir demit.
X' vel dix vign? Lieder zingen,
Lulinke, majn kind. (Антология, N3)

...Отношение матери к ребенку неизменно связано с его идеализацией, определяемой как «колыбельное любование»: «Янкеле мой славный», «мое сокровище», «надежда, красавец мой», «моя гордость», «мое дитя, мой свет. Когда я смотрю на тебя, кажется мне, что весь мир мой». Без преувеличения можно утверждать, что и в еврейском варианте, как всех других, колыбельная - своеобразный памятник материнской любви. Мама высказывает благодарение Богу за ниспосланное ей дитя и молит его быть охранителем и успокоителем ребенка:

Мне послали небеса тебя, мой сынок!
Спи, усни, моя любовь, усни, мой ангелок...

Один из самых частотных мотивов колыбельной песни - мотив будущего благополучия. Специфика этого мотива в еврейском варианте - особый пietet по отношению к книге, обретению знаний, изучению Талмуда и Торы, учености.

... Он скоро в хедер, в добрый час пойдет.
И будет там учить Талмуд и Тору.<...>
Он будет нзисузь читать Гемару,
И папа будет слушать и сиять <...>
Ну, спи скорей, мой будущий ученый..

(Мелодия и образ, с. 19)

... Будет Янкеле читать,
Будет Янкеле писать,
Радовать отца и мать... (Песни былого. С. 194) ...

Животные, которые окружают ребенка, преимущественно из окружающего мира природы: это мирные домашние - корова, теленок, гусенок, петушок, либо птички. Один из самых популярных мотивов, и на это указывают М.Гольдин и И.Земцовский, - мотив козочки, белой козочки.

Под кроваткой Идееле
Стоит белоснежная козочка.
Козочка поехала продавать... (Антология, с.21)

Коза, козочка с ее символикой плодородия, благополучия имеет в мировой (начиная с античной) и еврейской традиции древние мифологические корни. И в этом качестве козлик - жертвенное животное еврейской пасхальной обрядности. Акт жертвоприношения с перекаладыванием вина своеобразно отражает пасхальную песню-сказка «Козлик».

С.М. Лоуэтер
(Продолжение в следующем номере)

ИЗМЕНЯЮЩАЯ МИР: К 70-ЛЕТИЮ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ ГОЛДЫ МЕИР В СССР

2018-ый год выдался щедрым на юбилеи в российско-израильских отношениях, заставил обратиться ко многим эпизодам недавней истории, чтобы подробнее их изучить и переосмыслить, заполняя «белые пятна», которых до сих пор немало. Семидесятилетие создания Государства Израиль вызвало к жизни целый ряд мероприятий, проходящих в столице России на протяжении всего года. Для двухсторонних отношений очень важно, что именно СССР стоял у истоков рождения еврейского государства и первым из мировых держав признал его де-юре. Яркий и самоотверженный политик, харизматичная, бесконечно преданная своему делу и народу Голда Меир (в девичестве - Мабович, в замужестве - Меерсон, уроженка Российской империи), возглавила посольскую миссию молодого Государства Израиль в СССР и прибыла в Москву 3 сентября 1948 года. Несмотря на то, что кандидатура Меир продолжалась всего семь месяцев, она заложила важные основы сотрудничества между нашими странами, выявила многие проблемы и острые вопросы, повлияла не только на международную повестку, но и на внутренние дела СССР.

В память о легендарной Голде Меир в стенах гостиницы «Метрополь», рядом с номером, где проживала выдающаяся женщина-политик, при участии Посла Государства Израиль г-на Гарри Корена и израильской делегации, была открыта памятная доска. Знаковым событием явилось проведение тематического исторического семинара, посвященного 70-летию дипломатической миссии во главе с Г. Меир, в стенах Дипломатической академии МИД России. В нем приняли участие видные российские и израильские ученые, специалисты в области международных отношений, политические и общественные деятели, журналисты, студенты.

В адрес семинара поступило обращение от заместителя Министра иностранных дел России Михаила Богданова; приветствовал собравшихся Чрезвычайный и Полномочный Посол Государства Израиль в РФ г-н Гарри Корен. Открывая встречу, Ректор Дипломатической Академии Евгений Бажанов так охарактеризовал политические ориентиры Голды Меир: «Она являла собой воплощение сложнейшей эпохи, перманентного противостояния двух обще-

ственных систем. Меир жестко отстаивала интересы Израиля и еврейского народа, в то же время, призывала не прибегать к кровопролитию там, где его можно было избежать. Она говорила, что политический лидер, который не колеблется, ввергая свой народ в войну, не имеет права руководить страной».

В рамках семинара обсуждались различные аспекты международной политики, связанные с созданием Государства Израиль, раздвиганием двусторонних отношений, а также с дипломатической деятельностью Голды Меир. Большое внимание было уделено невероятной личности этой женщины, отказавшейся от роли крупнейшей мировой политики, чья энергия и энтузиазм вдохновляли и вели за собой к переменам и свершениям, позволяя добиваться самых высоких результатов. Своим примером хрупкая и скромная, непоколебимая Голда Меир доказала, что для подлинного лидера, движимого интересами своего народа, нет ничего невозможного.

Одним из самых эмоциональных стало выступление Председателя Комитета по образованию и науке Государственной думы ФС РФ Вячеслава Никонова, жизнь семьи которого тесно переплелась с судьбой первой посольской миссии Израиля. Внук одного из самых влиятельных государственных деятелей того времени так рассказал об этом: «Мой дед Вячеслав Михайлович Молотов принимал Голду Меир после ее прибытия в Москву, 7 сентября 1948 года, встречались они и ранее. Моя бабушка Полина Семеновна Жемчужина беседовала с Голдой Меир один раз - 7 ноября 1948, на приеме, который состоялся для дипломатического корпуса в честь парада, посвященного годовщине октябрьской революции. Этот эпизод так описан в воспоминаниях Голды Меир: «Ко мне подошла жена Молотова Жемчужина и сказала на идише: «Я дочь еврейского народа». Они беседовали довольно долго. Прощаясь, Полина Семеновна произнесла: «Всего вам хорошего, если у вас все будет хорошо, все будет хорошо и у всех евреев».

Этот разговор не остался между двумя дамами, о содержании беседы было донесено Сталину. В этот момент разворачивалось дело Еврейского антифашистского комитета, уже начинались первые аресты, бабушка стала одним из фигурантов. К 27 декабря 1948 года Сталину доложили, что собран целый ряд документов относительно участия Полины Жемчужиной в еврейском заговоре. Официально встреча с Голдой Меир ей не инкриминировалась, речь шла о других эпизодах, не имевших места быть. Тем не менее, во многом именно из-за той беседы жена Молотова, тогдашний нарком иностранных дел, заместитель председателя правительства РФ, в 1949 году оказалась в тюрьме на Лубянке. Это был трагический момент в истории нашей семьи. Они спаслись тогда, став абсолютными чемпионами по выживанию - не только политическому. Единственный сценарий, который помог выжить всем, включая мою маму, которая училась в МГИМО (тогда разрешили девочкам поступать в вуз наряду с мальчиками), и позволил впоследствии родиться мне, заключался в том, что Молотов и Жемчужина развелись. Полину приговорили к пяти годам ссылки в Казахстане, ее допрашивали, готовили к новому политическому процессу над Молотовым - Так получилось, что Сталина хоронили в день рождения деду - 9 марта 1953, после траурных мероприятий Хрущев с Маленковым и Берией подошли к Вячеславу Михайловичу и спросили, какой ему сделать подарок. Он ответил - «верните Полину». И действительно, через два дня ее вернули». А Голда Меир гораздо позже узнала о судьбе Полины Жемчужиной и очень сопереживала ей.

Участвовал в мероприятиях и внук самой героини года - Шаул Рахаби, глава израильского Института лидерства и общества им. Голды Меир. Его родители также находились в составе первой дипломатической миссии Израиля, так что приезд в Москву стал для Рахаби большим событием. О нюансах посольской работы родных в СССР он знает не только по официальным документам, но и по личным запискам, оставленным отцом. Шаул Рахаби поблагодарил всех организаторов за память о Голде Меир. «Думаю, что мои родители и бабушка, наблюдая за всем происходящим издалека, очень довольны сегодняшним событием», - признался он. Крепкое рукопожатие внуков двух выдающихся политических деятелей прошлого явилось одним из самых теплых мгновений семинара, словно соединяя разомкнутые звенья.

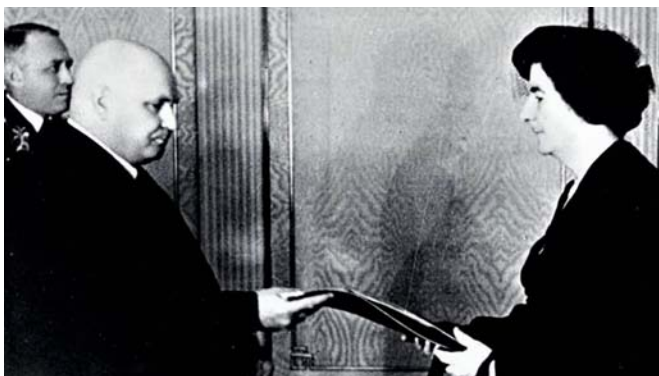
Важным событием для Москвы стало также открытие в Московской хоральной синагоге выставки архивных документов, материалов и фотографий, связанных с жизнью Голды Меир и работой первой дипмиссии Израиля в СССР. В ее организации, наряду с Посольством Израиля, принимал участие МИД России. Место для экспозиции было выбрано не случайно: посещение Голдой Меир синагоги «на горке» по случаю празднования еврейского Нового года (Рош ха-Шана) стало сильнейшим впечатлением для тысяч московских евреев (и серьезным сигналом для властей страны, повлекшим за собой жесткие решения и меры). Сама дипломат отмечала в воспоминаниях, что именно тогда она почувствовала, что на нее буквально обрушился океан человеческой любви. Это было совершенно неожиданно - и незабываемо.

Для целого поколения советских евреев образ Голды Меир превратился в символ свободы, независимости, возможности скорых перемен и побед. Среди гостей выставки были те, кому о встрече с Голдой Меир в синагоге рассказывали еще непосредственные участники событий. Так Главный раввин России (КЕРООР) Адольф Шаевич показал собравшимся балкон, где сначала молилась дипломат, и место на первом этаже, позже специально выделенное для нее благодарными московскими евреями. «Приезд Голды Меир в Москву дал колоссальный толчок для возрождения еврейской жизни, - отметил он. - А она сама увидела, что даже после великой Катастрофы, несмотря на отношение советской власти к евреям, еврейский народ все равно живет, это придавало ей силы». С благодарностью вспомнил раввин и о том, что Голда Меир подарила синагоге свиток Торы, привезенный из Израиля.

Министр охраны окружающей среды Израиля Зеэв Элькин резюмировал мнение многих выступавших: наряду с подчеркиванием роли Голды Меир в развитии отношений между нашими странами, нужно обязательно вспомнить именно о героизме и упорстве советских евреев, благодаря которым в Советском Союзе сохранилась еврейская жизнь.

Безусловно, ученым и политикам еще предстоит дать всесторонний анализ многим событиям и решениям, связанным с рождением и становлением Государства Израиль, нюансам развития двусторонних отношений в контексте международной политики тех лет. В настоящее время на базе нескольких научных институтов, в том числе - в Дипкадемии МИД России - ведется обширная исследовательская работа в этом направлении. Неоспоримо одно: с годами глубже и ярче раскрывается многоплановый образ Голды Меир, выдающегося политика, мудрого дипломата, «железной» женщины, бравшей на себя ответственность за самые сложные решения, сторонницы справедливости во имя мира.

Наталья Лоуэтер

Принцесса (Притча Проповедника из Дубно)

Однажды жил великий царь, у которого была единственная дочь, благородная принцесса. Когда она выросла, царь стал искать достойного молодого человека ей в мужа, но она всем отказывала, говоря: "Этот обжора, а этот слишком пристрастен к вину..." Царю это в конце концов надоело, и он поклялся, что первый же молодой человек, который подойдет к воротам дворца, станет мужем принцессы. Им оказался крестьянин, и, верный своему слову, царь выдал свою дочь замуж за этого простого человека. Муж взял свою жену в деревню и обращался с нею как с крестьянкой: она тяжело работала, и ее красивое лицо и руки огрубели. Другие крестьяне над ней смеялись и оскорбляли ее. Бедная принцесса была очень несчастна и каждый день писала своему отцу, горько жалуясь на свою судьбу. Царь пожалел любимую дочь и написал, что приедет навестить ее. Когда весть о том, что царь собирается посетить свою дочь, распространилась по деревне, начались большие приготовления. С дочерью царя стали обращаться с большим почтением, ей не давали больше грязной работы, одели в дорогие одежды. Когда царь приехал, все вышли его приветствовать и кричали: "Да здравствует царь! Да здравствует принцесса!", сопровождая их в расцвеченную праздничными огнями деревню. Царь нашел дом зятя чистым, украшенным цветами, увидел, каким почтом и уважением пользуется его дочь и был очень доволен. Его удивило, почему дочь посылала ему такие грустные письма. Отец и дочь провели вместе счастливый день, а затем царь стал готовиться к отъезду. Принцесса обняла его и стала горько плакать: "О отец, дорогой отец, не оставляй меня здесь, возьми меня с собой!" "Моя дорогая дочь, - ответил царь, - мне кажется, что ты тут счастлива, с тобой так хорошо обращаются". "О дорогой отец, - закричала принцесса, - весь этот почет и уважение, которое ты увидел сегодня, относятся только к тебе. Как только ты уедешь, они станут обращаться со мной так же, как и раньше: оскорблять меня и делать меня очень несчастной".

Царь призвал своего зятя и спросил его: "Разве так обращаются с моей дочерью? Разве ты не знаешь, что она принцесса?" Глаза мужа наполнились слезами, когда он ответил: "Ваше Величество, я знаю, что она принцесса, но что я могу сделать? Я - бедный человек, я должен тяжело работать. Я не в состоянии дать ей того образа жизни, который она заслуживает. Кроме того, я живу в деревне, среди людей коварных и завистливых. Они не ценят достоинств вашей дочери и пользуются всяким поводом, чтобы оскорбить ее. Но Вы - великий царь. Раз Вы нашли разумный взять меня в зятю, заберите меня отсюда, дайте мне хорошее положение и состояние, соответствующее Вашей дочери и зятю короля, и тогда я смогу дать Вашей дочери ту жизнь, которую она заслуживает!"

Царь Царей, Святейший, да будет Он благословен, хотел отдать свою дочь - Тору - Адаму, первому человеку, которого Бог создал собствен-

ными руками. Но Тора сказала: "Он - обжора; он ослушался Твоего решительного приказания и съел с Дерева Знания". Затем Бог пожалел отдать Тору Ною. Но Тора сказала: "Он слишком пристрастен к вину; разве он не посадил виноградник и наполнил пьяным?" В конце концов Бог отдал Тору детям Израилевым, которых он только что освободил из-под египетского рабства.

В течение года Торой часто пренебрегают, а иногда даже стыдятся. Изюм дня в день Тора посылает послания Царю, жалуясь на обращение с нею, как сказано: "Каждый день небесный голос взывает: "Горе создателям, стыдящимся Торы!"

Затем приходят посланцы Царя, чтобы сообщить о Его приезде - это дни Элула, предвещающие наступление Рош ha-Шана. Тогда мы пробуждаемся и делаем лихорадочные приготовления: мы молимся, и учимся, и произносим псалмы, как никогда раньше. Рош ha-Шана не застает нас неподготовленными. Мы трубим в шофар и превозносим Царя Царей. Господь находится среди нас, и мы радуемся Его Божественному свету, и наши сердца переполнены благоговением и любовью к Господу, находящемуся вблизи нас.

Наступает Йом Кипур, и Господь видит, что все евреи каются, очищаются от грехов и напоминают ангелов. Но после молитвы Неила, когда раздаются звуки шофара, оповещающие об уходе Шехины, Тора начинает звать: "Отец, Отец, не оставляй меня! Возьми меня с собой, потому что скоро отнимут у меня всю славу, забудут обо мне и начнут со мной плохо обращаться".

Тогда Бог говорит Своему народу: "Разве можно так обращаться с Моей дочерью? Разве не знаете вы, что Тора - Божественная принцесса!" И еврейский народ отвечает: "Повелитель вселенной! Мы знаем, конечно, о величии Торы. Но что мы можем сделать? Мы живем в бедности и не имеем приличных домов. Мы живем среди народов мира, которые ничего не хотят знать о Торе. Поэтому возьми нас, пожалуйста, отсюда; возьми нас назад в нашу Святую Землю, потому что весь мир принадлежит Тебе; верни нам нашу Святую Землю, и мы будем в состоянии поддерживать величие Торы!"

Вот почему мы молимся тотчас же после того, как трубят в шофар на исходе Йом Кипура:

"В будущем году - в Иерусалиме, благодаря нашему праведному Мессии, и там мы будем служить Тебе, как служили в древности!"

**НАРОД НЕ ТАК ХОРОШ, КАК ЕГО РИСУЮТ ДРУЗЬЯ,
И НЕ ТАК ПЛОХ, КАК ЕГО РИСУЮТ ВРАГИ**

Берешит, 32:29

Наша кухня

Бульон куриный.

1 курица, куриные лапки, 3,5 литра воды, 2 луковицы, 1 ст.л. соли, 2 моркови, коренья (петрушка, сельдерей)

Положите курицу, лапки (они придают крепость бульону, чем их больше, тем крепче бульон) и лук в кастрюлю до того, как станете ее варить: можно снять даже всю кожу вместе с жиром и использовать ее для приготовления смальца и шкварок. Очень приятный вкус придает куриному бульону кориандр (семена кинзы). На указанное количество бульона нужно около 1 ст.л. кориандра, положите его тогда же, когда будете класть остальные продукты (через час после начала варки).

ПРИМЕЧАНИЕ: если Вы хотите получить прозрачный, нежирный бульон, удалите весь жир с курицы до того, как станете ее варить: можно снять даже всю кожу вместе с жиром и использовать ее для приготовления смальца и шкварок. Очень приятный вкус придает куриному бульону кориандр (семена кинзы). На указанное количество бульона нужно около 1 ст.л. кориандра, положите его тогда же, когда будете класть остальные продукты (через час после начала варки).

Еврейская община имеет честь
поздравить с Днем рождения

ГОРЮНОВУ НАДЕЖДУ НИКОЛАЕВНУ

пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Еврейская община имеет честь
поздравить с Днем рождения

ГУРЕВИЧ ИННУ ЕСЕЛЕВНУ

пожелать здоровья, бодрости
И ДО СТА ДВАДЦАТИ!

Бульон мясной

1,4 кг. говядины (лучше грудинки), говяжьи кости, 4 литра воды, 1 луковица, 1 ст.л. соли, коренья (петрушка, сельдерей), 1 морковь, 1 лавровый лист, 1/4 чл. черного перца (зерен)

Положите мясо и кости в холодную воду, доведите до кипения и снимите пену. Положите остальные продукты и варите на слабом огне, пока мясо не станет мягким. Чтобы бульон был более прозрачным, можно процедить его через двойной слой марли.

Суп фасолевый с картофелем

200 г. фасоли, 600 г. картофеля, 1 морковь, корешок петрушки, 1 луковица, 4 чл. смальца или растительного масла, 2 чл. соли, перец

Замочите фасоль в холодной воде на несколько часов или на ночь. Слейте воду, залейте новой и варите около часа, положите нарезанный лук, картофель и коренья, посолите, поперчите и варите до готовности. Так же готовят гороховый суп с картофелем.

Приятного аппетита!